

— Хорошо, теперь представь, что твою девушку взяли в заложники.

Едва режиссёр Ван произнёс эти слова, как Чжан Куан взглянула на него так, что он задрожал.

Её взгляд был подобен огромной змее, готовой проглотить его целиком, наполненный холодной яростью.

Ся Чжитао: «...»

Режиссёр Ван провёл рукой по лбу и сказал:

— Чжан Куан, ты же умираешь, а не играешь главу демонического культа!

[Кто сказал, что я не глава демонического культа?]

Чжан Куан:

— ...Ага.

Режиссёр Ван объяснил:

— Не смотри так злобно, расслабься, добавь немного грусти и тоски.

[Ты собираешься брать мою Таотао в заложники, а я должна быть «грустной»? Я бы лучше вызвала дождь из мечей, чтобы тебя уничтожить.]

Два младших брата наблюдали со стороны.

Лу Цянь посмотрел на это и решил, что идея режиссёра с заложниками, вероятно, не сработает. Если бы Ся Чжитао действительно взяли в заложники, Чжан Куан вряд ли смогла бы оставаться спокойной, не говоря уже о том, чтобы передать скорбь Цзи Юаньли перед смертью.

Никогда раньше не руководивший съёмками, он решил предложить:

— Не представляй, что её взяли в заложники. Представь, что Ся Чжитао ранена.

[Ся Чжитао, которую то берут в заложники, то ранят: «...»]

Чжан Куан задумалась на две секунды, и на её лице появилась глубокая печаль, глаза слегка покраснели, будто она пережила огромное горе.

Режиссёр Ван нахмурился:

— Нет, это слишком жалко, это не соответствует характеру Цзи Юаньли.

[Чжан Куан: «Как же это утомительно. Что ты хочешь? Злиться нельзя, жаловаться нельзя. Может, просто лечь и притвориться трупом?»]

После долгих мучений Чжан Куан, полустоя на коленях, уже не знала, когда сможет встать.

Юэ Ляньшэн как раз сняла макияж и переоделась, собираясь уходить. Увидев, что съёмки ещё не закончены, она подошла:

— Что случилось? Ещё не сняли?

Режиссёр Ван вздохнул:

— Застряли на последней сцене. Чжан Куан никак не может войти в роль.

Юэ Ляньшэн посмотрела на Чжан Куан с каменным лицом и всё поняла:

— Для новичков сцены смерти действительно сложны, да и сам персонаж Цзи Юаньли довольно многогранен.

Юэ Ляньшэн, актриса, выигравшая множество наград, улыбнулась:

— Я помогу.

Она подошла к Чжан Куан и мягко сказала:

— Ты никак не можешь войти в роль?

Чжан Куан нехотя села на пол, вытянув левую ногу и согнув правую, её рука лежала на колене, а взгляд холодно скользил по Юэ Ляньшэн.

Юэ Ляньшэн, которая в первый день была напугана её аурой, за десять дней привыкла к ней. Она элегантно присела рядом с Чжан Куан, её волосы слегка спадали на плечи, создавая образ изысканной красавицы.

Ся Чжитао, наблюдая издали, увидела, как Чжан Куан в чёрном и Юэ Ляньшэн в белом сидят вместе, одна — расслабленная, другая — сдержанная, словно созданные друг для друга.

Ей вдруг стало не по себе.

Юэ Ляньшэн спросила:

— Ты чувствуешь, в чём проблема?

Чжан Куан фыркнула:

— Я не умирала.

— Это не главное, — вздохнула Юэ Ляньшэн, — Если ты не можешь войти в роль, попробуй метод эмоциональной подстановки.

— Что это? — спросила Чжан Куан.

Юэ Ляньшэн объяснила:

— Это когда ты находишь в своей жизни ситуацию, похожую на ту, что в сцене, и воспроизводишь те ощущения.

Она осторожно спросила:

— У тебя было что-то, что ты хотела, но не смогла получить? Или кого-то, кого ты ценила, но потеряла?

Для Цзи Юаньли наложница Лянь была её лунным светом, теплом, к которому она стремилась, и свободой, которой она желала, даже зная, что её подруга детства навсегда заточена во дворце.

Юэ Ляньшэн заметила, как изменилось выражение лица Чжан Куан, и продолжила:

— Тебе нужно вернуться в те воспоминания и снова их пережить.

Чжан Куан тяжело вздохнула, её лицо выражало недовольство.

Юэ Ляньшэн встала и вернулась за кадр, дав знак режиссёру:

— Начинайте.

Чжан Куан молча стояла на коленях, её глаза были закрыты, и свет постепенно исчезал, погружая её во тьму.

Она внезапно открыла глаза.

Режиссёр Ван вздрогнул: именно такое ощущение ему было нужно, и даже больше — казалось, что «игра» Чжан Куан была тяжелее, чем скорбь Цзи Юаньли.

Не теряя времени, он дал сигнал начать съёмку.

Чжан Куан дрожала, сдерживая свои эмоции, создавая сильный контраст.

Её голос был хриплым, с примесью крови, но полным холодной решимости:

— Убивайте, если хотите, хватит болтать!

Её слова звучали, как обнажённый меч, совсем не как слова побеждённого воина.

Дождь из стрел обрушился на неё.

Выражение лица Цзи Юаньли внезапно стало спокойным, будто она сбросила с себя все тяготы. Её глаза были устремлены в чистое голубое небо, полное до краёв.

*

Перья подарю тебе, звёзды и луну подарю тебе,

*

Её голос был лёгким, как ветер, шелестящий сухими листьями.

*

Пусть с этого момента ты будешь свободна и счастлива.

*

Эмоции были настолько реальными, что давили на грудь, будто это было не актёрское исполнение, а настоящая боль.

Юэ Ляньшэн тихо сказала:

— Режиссёр... она изменила текст. — Но в её голосе не было осуждения, только одобрение.

Режиссёр Ван кивнул, наблюдая, как Чжан Куан закрывает глаза и падает на землю.

— Снято!

«Труп» внезапно открыл глаза и огляделся. Чжан Куан поднялась и спросила:

— Режиссёр, получилось?

— Получилось, — зааплодировал режиссёр Ван, — Очень хорошо, настоящий актёрский прорыв.

Чжан Куан облегчённо вздохнула:

— Хорошо, что получилось.

Она сняла костюм и размяла затекшие конечности.

Лу Цянь, всё ещё находясь в роли, смотрел на неё со слезами на глазах, думая, что автор «Рыбы в пруду» настоящий монстр, раз убил такого хорошего персонажа, как Цзи Юаньли.

Он решил, что купит десяток коробок лезвий и отправит их автору, чтобы напугать его.

Чжан Куан подошла к Ся Чжитао с улыбкой:

— Я пойду сниму макияж и переоденусь, подожди немного.

Она закатала рукава, обнажив стройные руки с идеальными мускулами.

Ся Чжитао кивнула:

— Хорошо, мы подождём снаружи. — Но что-то в её голосе звучало не так.

Чжан Куан сидела в кресле, пока гримёр осторожно снимал с неё красный краситель и эффекты ран.

Чжан Куан всегда была молчаливой и не стремилась сблизиться с другими актёрами или членами съёмочной группы. Её молчание и тёмное выражение лица не вызвали у гримёра никаких вопросов.

Закончив, они вышли вчетвером.

Два младших брата, радуясь завершению съёмок, весело прыгали и кричали.

Лу Цянь предложил:

— Думаю, нам стоит устроить праздничный банкет!

Сун Мучжао поддержала:

— Согласна!

Чжан Куан усмехнулась:

— Это же всего лишь маленькая роль, зачем устраивать банкет?

Ся Чжитао возразила, подтолкнув её:

— Небольшой праздник тоже будет хорошей идеей, пойдём.

Чжан Куан, конечно, не могла отказать жене, и Сун Мучжао повела их в известный китайский ресторан. Они весело поужинали, и это стало их маленьким праздником в честь завершения съёмок.

Два младших брата не могли задерживаться допоздна, поэтому после ужина их забрали водители.

Остались только Чжан Куан и Ся Чжитао. Ся Чжитао открыла карту на телефоне и увидела, что ресторан находится недалеко от её дома, всего в нескольких минутах ходьбы.

<http://bllate.org/book/15404/1361639>